Трой посмотрел на наручники, задаваясь вопросом, сможет ли он действительно заставить себя сделать это. Простое усилие не помогло ему вырваться из этих стальных кругов, но чуть большее давление на большой палец могло значительно повысить его шансы на побег. Как бы он хотел, чтобы уже потерял этот палец, чтобы ему не пришлось думать о переломе кости. Он знал, что может это сделать, знал, что у этого есть шанс сработать. Но сколько еще ему нужно будет прорваться, чтобы сбежать? Он не мог знать наверняка, и это его пугало.

Терренс как раз лежал в своей кроватке и наслаждался жизнью. Мужчина сидел с закрытыми глазами и насвистывал мелодию, от одного прослушивания которой Трой почувствовал себя старым. В последнее время не происходило ничего хорошего, и он просто не мог смириться с этим. Когда он посмотрел вниз на кожу, которая, как он знал, скоро будет порвана, он начал давить вниз. Стиснув зубы, он попытался остановить любые слезы, когда определенная цифра была выдвинута за ее пределы. Он сопротивлялся запуску, но-

“Знаешь, если ты действительно хочешь выбраться, я мог бы тебе помочь”, - пробормотал Терренс, останавливая Троя от завершения действия, которое он собирался предпринять. Молодой человек не хотел признавать, что он все равно остановился бы.

“Что вы имеете в виду?” - Спросил Трой, используя ту же тихую громкость, на которой говорил другой мужчина. Они едва открывали рты, едва выдыхали воздух. Было бы удивительно, если бы кто-нибудь мог слышать с расстояния более метра, но обоим мужчинам повезло с их способностями к хорошему слуху.

“Я могу вытащить нас”, - повторил Терренс, и улыбка на его лице стала еще шире. “Ты похож на парня, у которого внезапно появилась страсть выбраться из этого уютного места. Я могу это уважать. Так что, если ты хочешь, чтобы я тебе помог, просто попроси, и я посмотрю, что смогу сделать.

Больше не было произнесено ни слова, мужчина снова погрузился в свой притворный сон. Трой просто посмотрел на мужчину, прежде чем снова посмотреть на руку, которую он собирался сломать. Или, он предположил, что и то, и другое нужно было бы сломать, если бы он хотел полностью освободиться от этих наручников. В конце концов, наручники все еще были прикованы к стене. И даже тогда ему нужно было бы пройти через определенную дверь.

Наручники не должны были стать проблемой, но помощь Адама все еще не приходила. Прошло уже больше суток, так что он уже должен был быть активирован. Имел... разве это не сработало? Или это уже было сделано, пока он еще спал? Трой не знал, понятия не имел, как он должен был это выяснить. И это было то, что его беспокоило. Не было никакого реального способа узнать, принесет ли ожидание спасение или смерть. Он просто знал, что каждая прошедшая секунда была на секунду ближе к его кончине. И если и было что-то, чего он не принимал лежа, так это смертный приговор.

“Если вы можете сделать что-нибудь, что поможет нам выбраться в течение следующего часа, я сделаю все, что угодно”, - взмолилась Трой. Он не хотел казаться отчаявшимся, но он знал, что этот корабль уже отчалил в тот момент, когда он вошел со слезами на глазах.

При этих словах Терренс поднялся с кровати, потягиваясь руками и ногами, как будто он выспался лучше всех за последние десять лет. Взглянув на Троя, он улыбнулся шире, чем когда-либо. Поманив их рукой, они встретились посередине, послышалось несколько перешептываний. Чем больше они говорили, тем меньше Трой хотел участвовать в этом. Тем не менее, он не имел права голоса в том, что последовало дальше, зная, что не может убежать, иначе все это начнется. Сделав глубокий вдох, он начал побег, сделав шаг в сторону от

Терренса.

“Доктор Фиделис - человек, с которым я встречался лично только один раз. В то время он говорил с широкой улыбкой и жизнерадостным тоном. Он был явно уверен в себе, его работы и отношение, которое он имел к этой стране, были тем, чем мы всегда должны восхищаться”, - тихо сказал Грюнвальд, Кассандра и Джаред ловили каждое слово. Даже две автоматик на заднем плане вели себя тихо, чтобы не испортить настроение. “Но та одна минута нашей встречи - единственный раз, когда у меня был шанс. В следующий раз он связался со мной совсем с другими целями. Иногда поступали приказы об аресте, о которых он хотел, чтобы я позаботился, было несколько допросов, которые он не хотел проводить сам, и всего несколько раз мне приходилось сопровождать заключенного к машине. Куда они поехали, я никогда не узнаю. И никто из вас тоже этого не сделает.

“Почему?” - Спросил Джаред. “Разве это не закон - знать, куда мы сопровождаем людей? Договор о Хранителях гласит, что...

“Руководящие принципы, законы и сделки, которые мы заключали на протяжении многих лет, не учитываются, когда мы хотим молчать о чем-то или о ком-то”, - вмешался Грюнвальд, его тон был резче, чем когда-либо. Казалось, он хотел помешать Джареду сказать что-то не то, вместо того, чтобы на самом деле заботиться о самом содержании. “Эти люди - те, кто следит за тем, чтобы худшее не вышло на свет. Они держат все это в неведении, чтобы население не кричало о кровавом убийстве. Я знаю это только потому, что работал непосредственно с одним из этих людей. Ты узнай об этом только потому, что ты достаточно скоро займешь эту мою должность”.

“Подожди, что?” - Вмешалась Кассандра. “Взять верх? Тебе осталось несколько десятилетий до выхода на пенсию”.

“Я всего через семь лет буду вынужден уйти со службы”, - мрачно поправил Грюнвальд. Пожилой мужчина откинулся на спинку стула, его лицо демонстрировало поистине преклонный возраст. “Но я сделаю это добровольно. Время движется вперед быстрее, чем я могу справиться, и будет лучше не допустить, чтобы коллеги подвергались опасности из-за моей медленной реакции. И поскольку эта ситуация разрешилась более гладко, чем что-либо другое, я порекомендовал доктору использовать вас двоих в будущем вместо меня. Кстати, ожидайте повышения или двух в ближайшие несколько недель. Скорее всего, тебя скоро отправят в более крупный город”.

Повышение по службе... все, о чем так долго мечтала Кассандра. Она получала один, а может быть, и больше, просто оставаясь на месте? Во что же превращалась ее жизнь? Это было великолепно, хорошо и все остальное одновременно. Она была на пути к славе.

И все же это было ценой слезки за кем-то, о ком она ничего не могла понять. Она никогда не встречала этого человека, но, скорее всего, встретит через несколько часов. Могла ли она посмотреть на лицо доктора и увидеть то же самое, что и сам Грюнвальд? Или она увидит человека, который будет пытаться детей ради биологического оружия, и пожалеет, что ничего не сделала?

“Эти вещи держатся в неведении”, - начала спрашивать Кассандра. Начальные слова заставили Грюнвальда нахмурить брови, но она продолжила: “Были ли они... нарушение этики? Делали ли они вещи, которые могли бы развязать войну?”

“За прошедшие годы я понял, что вы не должны пытаться подвергать сомнению то, что происходит в вашей стране”, - сказал Грюнвальд с явной грустью в глазах. У Кассандры не было ни малейшего желания знать почему. “Всякий раз, когда секреты выходят наружу, вы никогда не сможете по-настоящему заставить себя поверить, что это правда. Что люди на заднем плане сделали все это, что они помогли осуществить это, даже не предупредив об этом. Но, может быть, именно это и означает работать в этом месте. Мы выполняем данные нам приказы и стараемся не думать, почему и кому мы помогаем. Конечная цель состоит в том, чтобы убедиться, что страна выживет и что граждане смогут прожить еще один день. Утешиться этим - лучшее, что мы можем сделать”.

... Кассандре не понравился этот ответ. Этот человек давал ей работу, на которую он не хотел браться, ради которой он достаточно скоро уходил на пенсию, и они должны были принять это за чистую монету. Самым неприятным было то, что Джаред еще не задавал вопросов, мужчина просто сидел и потягивал чай, как будто мир только что не перестал вращаться на целую минуту. Говорили ли ему об этом раньше или это была его реакция на то, чтобы прикинуться таким же тупым, как Грюнвальд.

То, что было услышано. Это не были слова безумия. Они знали, что происходит что-то неладное. Они знали, что ничего подобного не должно было быть допущено. И они ничегоне сделали? Какой смысл в силе, если она не используется для того, чтобы остановить то, что не идет на пользу всем? Смерть невинных людей ради того, чтобы одержать верх, не была предназначена для жизни, и Кассандра не могла понять, почему кто-то когда-либо позволил этому случиться. Был ли акт отвода взгляда просто настолько мощным?

‘У нас ситуация с заключенным’, - передал Жюль по общей трансляции. ‘Похоже, между двумя сокамерниками продолжается драка. От удара в лицо у одного из них пошла кровь. Возможны дальнейшие травмы.’

“Касс, разогни их. Джаред, найди припасы, которые мы можем использовать для лечения любых возможных травм. Я пойду подготовлю новую камеру”, - приказал Грюнвальд, и все трое вышли из комнаты в течение десяти секунд. Жюль и Неро присоединились к своим соответствующим партнерам, когда каждый из них приступил к выполнению своих обязанностей в качестве государственных служащих. Но Кассандра... У нее были другие планы.

‘Мы проскочили коридор в тюрьму прямо там, ты знаешь’, - прокомментировал Джулс, когда они побежали в неправильном направлении. ‘Разве нам не следует повернуть назад?’

-Сначала нам нужно кое-что купить, - поправила Кассандра, пытаясь вспомнить нужную комнату. Их было слишком много, и она проклинала себя за то, что выбрала слишком удачное место. Где были правильные соглашения об именах, когда она в них нуждалась? А затем, резко остановившись, она нашла нужную дверь. Толкнув ее, открыв только с помощью чистой силы, сломав при этом замок, она обнаружила снаряжение, которое они получили от определенного человека. Все было в игре.

Она молила бога, чтобы она сделала правильный выбор.

Удар кулаком в подбородок не принес Трою ничего хорошего, силы хватило, чтобы заставить его упасть на пол от боли. Он привык к тому, что его бьют, но этот старик умел обращаться с кулаками. На ощупь они были похожи на стальные проволоки, легко разрезающие кусок кожи.

Это было больнее, чем ожидалось, и кровь, капающая на пол, была хорошим показателем того, почему ему не нравились подобные планы.

“Я думаю, мы должны ...” - попытался сказать Трой, но удар в живот лишил его возможности говорить, воздух, слюна и все остальное в его теле в этот момент вышли изо рта. Похоже, его недавно накормили обедом. Кто знал?

“Заткнись!” - Крикнул Терренс. У этого человека были неплохие легкие, голос эхом разносился по комнате. Он нанес еще один удар в живот Троя, хотя на этот раз удар был значительно легче, хотя и выглядел более мощным. Тихий стон все равно вырвался, боль все еще оставалась болью в конце.

Начались сердитые расхаживания, мужчина выглядел злее, чем когда-либо. Его лицо было красным, на лбу, казалось, вот-вот лопнет вена. Он выглядел как самый безумный из тиранов. Мышцы на его руках готовы к использованию для сокрушения черепов. Троя пришлось задаться вопросом, насколько сильно он практиковался в этой роли, когда он приготовился к еще одному удару по своему телу.

Однако он так и не попал, дверь камеры открылась, и вошел некий офицер. Трой оказался на стороне офицера всего за секунду, Терренс убедился в этом, бросив его в сторону офицера. Да, таков был план. Получить удар, а затем ударить офицера, прежде чем он успеет закрыть дверь, найдя при этом ключ от своих наручников. Да, они были беспроводными, но даже самые экстремальные все равно нуждались в резервном копировании. Часто использовались электронные карточки, и это было именно то, что Трой должен был искать, когда они поймали офицера.

Чего они, к сожалению, не сделали. Отброшенное тело было просто отклонено толчком в сторону, Трой вместо этого столкнулся со стеной, прежде чем цепи на его наручниках соединились, и он испытал сильный удар хлыстом по шее. Это было более чем немного болезненно, из-за чего он не мог сосредоточиться, когда ему на лицо набросили пару перчаток.

“Я вижу, ты уже пытаешься сбежать”, - заметила Кассандра. Трой что-то пробормотал в ответ, потеряв способность произносить слова. У него болела голова. “Если это так, я рекомендую вам встать и подготовиться бежать. Двое других должны поумнеть через несколько минут, и к этому времени мы должны быть уже на улице.

“...Что?” - Наконец спросил Трой, взяв себя в руки. В его поле зрения не было пятен, что было странно, поскольку он был вполне уверен, что у него повреждение мозга. “Вы... помогаете нам?”

“Я помогаю вам”, - поправил офицер, когда наручники на руке Троя распались. “Мне дали информацию, что то, что вы говорите, может быть правдой и... Мне пришлось сделать более трудный выбор. А теперь давай бежать, пока мы оба не получили пулю в голову.

Автоматика рядом с Троем начала помогать ему подняться. Это был тот самый, который Адам взломал так давно. Но нет, в этом не было никакого смысла. Его попытки объяснить сработали? Однако это еще более важно.

“Уведите и Терренса”, - приказала Трой, когда они начали выходить из комнаты. “Он помог мне”.

“Он здесь по очень веской причине”, - поправила Кассандра, не задумываясь ни на секунду. “Теперь приходи один. Я не могу этого сделать, пока несущая тебя на руках. И наденьте эти

перчатки.

Трой остановился, стоя в дверном проеме и защищаясь, держась за дверь руками. Автоматика не подтолкнула его в этот момент, так как это нанесло бы ему еще большую травму. Кассандра посмотрела на него без особого сочувствия на лице.

“Ты идешь или как?” - Спросила Кассандра.

“Сначала выпусти Терренса, а потом мы сможем уйти”, - сказала Трой. Оглянувшись на пожилого мужчину, Трой обнаружила, что он просто сидит на своей кровати с недоверчивым видом. Он получал удовольствие от всего этого.

“... Прекрасно. Но он не пойдет с нами, ” сказала Кассандра.

“Меня это устраивает!” - раздался голос из камеры. “Будет легче, если мы разделимся”.

“Надеюсь, они снова тебя поймут”, - пробормотала Кассандра, таща за собой Троя. Перейдя на бег, они побежали по коридору быстрее, чем когда-либо раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2625787>